

ЕСТЬ ЛИ СТРАТЕГИЯ В РОССИЙСКИХ РЕФОРМАХ ОБРАЗОВАНИЯ?

Мусаелян Л.А.

*ФГБОУ ВПО Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь
Пермь, Россия (614 990, г. Пермь, ул. Букирева, 15)*

Современные реформы в образовании являются по счету уже третьими с начала 90-х годов. Их результат очевиден всем – резкое снижение качества образования. Поскольку концепция реформ властью не публиковалась и не обсуждалась с научным сообществом, принципиально важно выяснить: есть ли стратегия в этих реформах и как она стыкуется с провозглашенным президентом России курсом на модернизацию страны. Учитывая человекообразность любой модели образования, важно также выяснить, какой тип социального индивида формирует современная российская система образования, и какие антропологические основания образования должны быть приняты в качестве стратегии его развития, чтобы обеспечить России достойное будущее.

Ключевые слова: реформа образования, стратегия экономического развития, Болонский процесс, глобальное образовательное пространство, идеология неолиберализма, качество образования, научный (всеобщий) труд, универсально развитые индивиды.

IS THERE ANY STRATEGY OF RUSSIAN EDUCATIONAL REFORMS?

Musaelian L.A.

*Perm State National Research University, Perm
Perm, Russia (15, Bukireva str., 614990)*

Contemporary reorganizations in education are in fact the third since the beginning of 1990-s. Their result – the dramatic decrease of the quality of education – is absolutely evident. It is essentially important to reveal if there is some strategy of the reforms and how it appertains to the modernization course of Russia, declared by the president, because the conception of educational reforms had never been published by the regime and had never been discussed by the academic community. Taking into account, that it is a man who occupies the central place in any type of education, it is hardly important to expose what kind of social individual is being created by the contemporary Russian educational system and what anthropological grounds of education should be taken as the development strategy in order to achieve a quotable future in Russia.

Keywords: educational reforms, development strategy of economy, Bologna process, global educational space, neo-liberal ideology, quality of education, scientific (universal) labour, universally developed individuals.

В последние годы проблема стратегии развития реформ системы образования страны все чаще становится предметом обсуждения научного сообщества. Условно можно выделить две обозначившиеся точки зрения. Одни полагают, что в России отсутствует «реальная образовательная стратегия» [9, с. 140-153]. Другие считают, стратегия образования есть, и она четко выстроена в реальной политике властей [4, с. 53-61]. Нам представляется, что обе точки зрения являются правильными. Поясним свою позицию. Сегодня можно считать трюизмом идею о том, что эффективное образование определяет будущее страны. Однако и само будущее, его видение не может не влиять на существующую систему образования, на характер и направленность проводимых в ней реформ. Иначе говоря, система образования и вектор ее реформирования должны быть сопряжены с развитием страны, с решением важнейших задач, стоящих перед обществом. Это означает, что любая серьезная модернизация системы образования должна опираться на научно обоснованную

стратегическую программу, сопряженную с долгосрочным стратегическим планом развития страны. Как известно, таких программ в постсоветской России не было и нет. Есть веские основания полагать, что реформы в экономике и образовании были предприняты властью не в результате серьезного научного анализа существующей социальной реальности, глубокого понимания сложности народнохозяйственных задач, стоящих перед страной, а ситуативно по идеологическим и политическим соображениям и не без давления извне. Это во многом объясняет методы и технологию проведения реформ.

Любые преобразования в социально важных сферах, к коим относится и система образования, нельзя проводить без учета мнения тех, кто в конечном счете должен осуществлять эти реформы (в данном случае речь идет об образовательном сообществе). Но, судя по тональности публикаций в периодической печати, можно сделать вывод, что мнение научного сообщества власти не интересно. Российское образовательное сообщество фактически лишено возможности каким-либо образом влиять на курс проводимых реформ. Это, на наш взгляд, обусловлено не только правилами игры «управляемой демократии» в России, но и тем, что в реформах, проводимых сверху в постсоветский период, есть своя незыблемая стратегия, которая опирается на две идеи, продиктованные из-за океана. Первая – это убежденность властей в избыточности для современной России доставшейся ей от СССР науки и образования. В соответствии с этим была понижена планка обязательного гарантированного государством среднего образования с 11 до 9 лет и радикально изменена финансовая политика в этой области. В результате важнейшие сферы общественной жизни оказались в коме. Но если в 90-е гг. недостаточность финансирования образования и науки можно было оправдать дефицитом средств у государства, то продолжение этой политики в 2000-е гг., когда на страну буквально обрушился «золотой дождь» нефтедолларов, не поддается никакому объяснению, если не брать во внимание указанные выше обстоятельства.

Вторая идея, навеянная из-за рубежа, определила подход к образованию и науке как к сфере бизнеса. Активное включение России в глобальное экономическое пространство, где господствовала идеология рыночного фундаментализма, и определило политику в сфере образования. Неумное стремление реформаторов коммерциализировать в обществе все и вся дало свои результаты. По этому показателю российская система образования обогнала самую коммерциализированную страну – США [3].

Присоединение России к Болонскому процессу явилось логическим продолжением политики властей в сфере экономики и образования 90-х гг. О приобретениях и издержках российской системы образования в связи с этим шагом написано немало. Поэтому здесь представляется необходимым отметить следующее. Глобализация, которая во многом

породила Болонский процесс, имеет характер не просто вестернизации, а американизации. Глобальное образовательное пространство, в которое вступила наша страна, взяв на себя определенные обязательства, это пространство, где господствуют технологии и принципы обучения англосаксонской, точнее американской, системы образования, ориентированной на общество массового потребления. Для нее характерны быстрота предоставления стандартизированных образовательных услуг, их массовая доступность и эффективность. Последнее предполагает быстрое получение желаемого результата путем усвоения необходимого минимума знаний и успешную сдачу экзамена, который проводится в форме тестирования. Быстрота предоставления образовательных услуг, их стандартизированность, массовость, доступность напоминают функционирование системы ресторанов быстрого питания McDonalds, являющейся символом общества массового потребления и глобализации одновременно. Подобное сходство дало основание известному американскому социологу Дж. Ритцеру назвать описываемую систему макдональдизированным образованием [8, с. 123-128]. По этой технологии изучение студентами научных дисциплин ограничивается освоением исключительно материала особых учебников («макучебников»), включающих в себя тексты по изучаемому предмету, рекомендации преподавателям и студентам по каждой теме, контрольные вопросы и банк тестов для успешной сдачи экзамена [8, с. 123-128]. Нетрудно увидеть, что в последних требованиях Минобрнауки к организации и осуществлению учебного процесса просматривается макдональдизированная система образования. Преподаватели российских вузов уже знают, что изучение любой научной дисциплины должно быть обеспечено соответствующим УМК, структурно и содержательно являющегося калькой пресловутых «макучебников». Широкое применение тестирования вместо трудоемких экзаменов, компетентностного подхода к обучению и другие новации также заимствованы из-за рубежа. Эта технология, по мнению Дж. Ритцера, избавляет преподавателей и студентов при подготовке к занятиям читать многочисленные статьи и монографии и высвобождает время для научных занятий. Но наш многолетний педагогический опыт дает основание утверждать, что у студентов, обучающихся на скорую руку, по шаблону «от сих, до сих», не появится такая потребность. «Подобные учебные заведения, – справедливо замечает Р.И. Филиппов, – в принципе не предназначены для фундаментального образования, глубокого изучения предметов и развития творческих способностей учащихся для дальнейшей учебы» [8, с. 124]. Они функционируют в обществе массового потребления и готовят потребителей чужих идей. Нельзя не видеть, что новации последних лет ориентируют российские вузы на те же цели. Отсюда и усиленное внедрение компетентностного подхода в учебный процесс. Конечно, в США есть и элитные вузы, выпускники которых получают глубокие и фундаментальные знания, что позволяет им

делать успешную карьеру в науке, экономике и политике. Эти учебные заведения основательно вмонтированы в конкретную социальную реальность и являются брендом высшего образования Америки. Что касается макдональдизированной системы образования, то она лишена своей культурной идентичности и легко может внедряться в любой социокультурной среде. Словом, она наиболее адекватна глобализации. Вступление России в глобальное экономическое и образовательное пространство по существу определило характер образовательных реформ. Таким образом, можно сказать, что стратегия образовательных реформ в России есть, и она четко выражена в образовательной политике властей. Определяющим в этой политике является экономический критерий, что свидетельствует о корреляции образовательных и экономических реформ и последовательности проводимой властями политики. Идеологической основой этой политики является неолиберализм. С этих позиций образовательные учреждения – это субъекты экономической деятельности, которые в условиях рынка вынуждены жестко придерживаться принципа: минимум издержек, максимум прибыли. Макдональдизированное образование, предоставляющее необходимый минимум знаний по стандартизированной, рациональной технологии, является оптимальным с точки зрения экономической эффективности. Оно адекватно правилам игры капиталистического общества массового потребления. Эта технология обучения неплохо вписывается в систему заочного, дистанционного и, особенно, непрерывного образования. В условиях быстро изменяющейся конъюнктуры рынка тот минимум необходимых профессиональных знаний, даваемый вузом своему выпускнику, является гарантией того, что этот выпускник, если не завтра, то уж послезавтра вернется в вуз для переподготовки. Поэтому высшие учебные заведения, если они руководствуются правилами игры рынка, а иного не дано, не заинтересованы давать своим студентам глубокие фундаментальные знания. Это, кажется, противоречит предназначению высших учебных заведений. Но таковы правила игры рынка. Рынок, замечает Дж. Сорос, лишен морали. «Рынки аморальны: они позволяют людям действовать в соответствии с собственными эгоистическими интересами, “без всяких помех”» [6, с. 21]. В этой связи далеко не случайно то, что российские реформаторы вынуждены были отказаться от прежней образовательной идеологии и традиционных для нашей страны нравственных ценностей. На заседании президиума Госсовета (апрель 2010 г.) президент РФ потребовал пересмотреть прежнюю парадигму образования и отказаться от излишнего коллективизма и других наших ценностных установок, ибо в новых условиях жизни в высококонкурентной среде необходимо «уметь бороться за себя», «реализовать свои идеи» [7]. Иначе, система образования должна культивировать максимализм, индивидуализм, эгоизм и способствовать дальнейшей атомизации нашего общества. Реакция российских граждан на новую

образовательную инициативу Д.А. Медведева, если судить по научным публикациям и комментариям в интернете, была резко критической. Приведем два суждения не самые резкие, но, наш взгляд, правильно характеризующие сущность идеи президента. «Это контрольный выстрел по русской цивилизации». «Это смена цивилизационного кода русской цивилизации. Но в этом случае принято советоваться с носителями этого цивилизационного кода» [5]. В духе новой образовательной парадигмы в последнее время Д.А. Медведев выдвинул еще одну инициативу: приглашать ведущих российских бизнесменов в школы, чтобы они проводили уроки «История жизненного успеха». В этой идее президента, несомненно, есть большой резон, если вспомнить авторитетное мнение Дж. Сороса о рынке. Российским олигархам есть, что рассказать молодежи, постигающей формулу жизненного успеха. Эта картина вряд ли будет полной без откровений известного российского политика, одного из прорабов экономических реформ, автора ваучеризации, залоговых аукционов и других форм масштабного мошенничества, осуществленных во всей России.

Поспешное продавливание властью в систему образования американских технологий, стандартов, ценностей, английского языка не может не привести к постепенной элиминации из отечественной системы образования ее национальных традиций, норм, ценностей, сужению сферы применения русского языка. Вытеснение из процесса обучения национального социокультурного фона делает невозможным формирование полноценной социально-активной личности. Но дело не только в этом. В настоящее время культура является важнейшим инструментом геополитического влияния государств. Мир американизировался не только и не столько под влиянием военного, экономического, технологического могущества США, а прежде всего благодаря умелому использованию «мягкой силы» («мягкой мощи»). Глобализация мира есть результат его «кока-колонизации» (С. Хантингтон). Поэтому глобализация ведет к разрушению национальных культур (Жак Ширак). Из былого величия России сегодня осталось ее культура и ее язык. Они определяют существование такого важного для человечества социального феномена, как «Русский мир», границы которого в последние двадцать лет значительно сократились. Реформы в образовании, меняющие цивилизационный код России, могут иметь печальные последствия для существования «Русского мира». «Сегодня многие призывают превратить образование в сферу своего рода коммерческих услуг, – отмечает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, – но ведь такое представление чуждо нашим традициям и народному менталитету; более того, оно просто опасно» [2].

Система образования – важнейший институт социализации, в результате которого происходит формирование индивидов определенного типа. Иначе говоря, человекообразность есть сущностная черта любой системы образования. Если

формируемый тип индивида не способствует развитию общества, то этот институт реформируется. Реформы 90-х гг. и сегодняшняя перестройка образования сориентированы на интеграцию России в глобальный капитализм, фокусом жизни которого является homo economicus. Отсюда и узко экономическая оценка деятельности вузов. Это вызвало существенное сокращение социокультурных функций вузов и их переход к реализации исключительно профессионально ориентированных программ. Подобная экономическая оптимизация деятельности образовательных учреждений привела к дегуманитаризации и дегуманизации учебного процесса и резкому снижению качества образования.

Безусловно, в современных рыночных условиях экономическая оценка образования важна, но она не может быть определяющей и тем более единственной. Если подходить к человеку даже узко экономически как к рабочей силе, обученной определенному виду профессиональной деятельности, надо осознавать, что ее развитие сопряжено с развитием множества других сущностных свойств человека (мышление, воображение, воля, свобода, ответственность и т.д.). Чем полнее развиты многообразные сущностные силы человека, тем выше его творческие возможности как работника, соответственно заметно выше и потребительная стоимость рабочей силы как товара. Отсюда и сомнение известных западных экономистов в узко экономической оценке образования [1, с. 39].

Теоретическое осмысление новых тенденций развития в ведущих странах мира дает основание для вывода: общество, фокусом жизни которого является homo economicus, себя изживает. Перманентный финансово-экономический кризис, охвативший США и европейские страны, это системный кризис капитализма и, прежде всего, это кризис общества массового потребления. Становится все более очевидным, что идеология потребительства, господствующая в современном капиталистическом мире, ведет человечество к экономическому и экологическому коллапсу. Следовательно, система образования, ориентированная на формирование узкого специалиста, «частичного человека» (Teilmenschen, по Марксу), себя изжила и должна уйти в прошлое. Формирующееся в недрах трансформирующегося капитализма постиндустриальное общество основано на новом типе социальных индивидов, способом существования и развития которых является научный (всеобщий) труд. Поэтому система образования должна быть ориентирована на формирование универсально развитых, креативных индивидов, способных к всеобщему труду. Поскольку фундаментальные, универсальные знания давали университеты, то указанная переориентация вузов должна начаться прежде всего с них. Освободить университеты от жестких оков рынка и обеспечить их нормальное функционирование есть условие превращения их в центры интеллектуального и социокультурного развития общества.

Реформы образования ведут к стиранию различий между классическими университетами и отраслевыми вузами, реализующими профессионально ориентированные программы. Рыночный фундаментализм делает невозможным существование в современных условиях классического университета. Между тем, университеты были всегда центрами, где генерировалась фундаментальная наука и создавался определенный социокультурный фон, без которого невозможно формирование полноценно развитой личности. В этой связи представляется, что для современной российской системы образования было бы оптимальным существование двух программ развития: одна для университетов, дающих фундаментальное, универсальное образование, другая – для отраслевых вузов, работающих по профессионально ориентированным программам. Первые создают научный задел (что и соответствует современным названиям «научно-исследовательский центр») и социокультурную основу будущего. Вторые преимущественно решают актуальные социально-экономические, научно-технические, медико-биологические задачи. Конечно, и университеты могут участвовать в решении конкретных проблем, возникающих в экономике, а отраслевые вузы – в разработке фундаментальных научных тем. Речь идет лишь об определении общей стратегии развития вузов.

Список литературы

1. Байденко В.И. Болонские преобразования: проблемы и противоречия (статья четвертая) // Высшее образование в России. – 2009. – № 11. – С. 26-40.
2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIV Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html> (дата обращения: 15.06.2010).
3. Зиятдинова Ф.Г. Россия становится малограмотной страной // Независимая газета. – 4 мая 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2001-05-04/3_russia.html (дата обращения: 5.05.2001).
4. Кузьмин М.Н. Образовательный процесс в России и Европе в Новое время: антропологический аспект // Вопр. философии. – 2011. – № 4. – С. 53-61.
5. Полемика и дискуссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=15105&hideText-0&itemPage=1> (дата обращения: 16.10.2011).
6. Сорос Дж. О глобализации. М.: Эксмо, 2004. – 221с.
7. Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию [Электронный ресурс]. URL:

http://www.snto.ru/page.php?parent_id=114 (дата обращения: 16.10.2011).

8. Филиппов Р.И. Макдональдизированное образование: подходит ли оно для России? // Высшее образование в России. – 2010. – № 3. – С. 123-128.
9. Черных В.Ю. Какая школа нужна России // Философия и общество. – 2007. – № 4. – С. 140-153.

Рецензенты:

Поросенков С.В., д. филос. н., профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Пермского института (филиала) Российского торгово-экономического университета, г. Пермь.

Кукьян В.Н., д. филос. н., профессор, профессор кафедры философии Пермской государственной сельскохозяйственной академии им. академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь